

ЯЗЫКОВОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В АФРИКЕ ЮЖНЕЕ САХАРЫ

В.М. Смокотин

Аннотация. Рассматриваются вопросы сохранения коренных африканских языков и культур как основных компонентов этнокультурной идентичности в Африке южнее Сахары. Сравнивается языковая политика в отношении языков бывших метрополий в зависимости от языка государственного управления. Выявляются причины неудач, связанных с попытками африканских стран вытеснить европейские языки из основных сфер государственного и общественного использования за счёт придания африканским языкам статуса государственных и национальных языков.

Ключевые слова: языковое и культурное разнообразие; этнокультурная идентификация; глобализация; языковая политика.

В Африке, после распада колониальной системы, вновь возникшие африканские государства столкнулись с проблемой создания и развития национальных языков и культур, а также сохранения этнокультурной идентичности своих народов в условиях доминирования языков бывших колониальных держав. Общее количество живых африканских языков, по данным 16-го издания каталога языков мира «Этнолог», составляет 2 110, что ставит её по этому показателю на второе место в мире после Азии, число языков которой – 2 322. Однако языковое разнообразие Африки намного выше, так как при почти таком же числе языков её население (по данным на 2009 г.) в четыре раза меньше, чем в Азии. Большинство африканских языков не имеют письменности и никогда не использовались в государственном управлении и образовании. В этих условиях языки бывших метрополий, в особенности английский, французский и португальский, продолжают оставаться государственными языками, в то время как большинство африканских языков, кроме самых распространённых, используются лишь на уровне местных общин. По данным Атласа языков мира, которым угрожает исчезновение, не менее 250 местных языков Африки находятся под угрозой исчезновения, а около 600 уже вымирают [1].

Политическая карта Африки и официальные языки большинства её государств отражают недавнее колониальное прошлое этого многоязычного континента. Хотя португальская колонизация Африки началась ещё в XV в., к 1880 г., времени колониального раздела Африки, колониальные державы контролировали только 10% её территории. Европейский экспансионизм в Африке в период с 1880 г. до начала Первой мировой войны в 1914 г. принял форму жёсткой конкурентной борьбы между соперничающими странами-захватчиками и протекал настолько поспешно, что вошёл в историю как «Гонка за Африку» (Scramble for Africa, или Wettlauf

um Afrika). К началу Первой мировой войны раздел Африки был закончен, и на всём громадном континенте оставались независимыми только Либерия (под патронажем США) и Эфиопия. Движения за независимость после Второй мировой войны привели к распаду колониальной системы, завершившемуся в 60-х – 70-х гг. XX столетия. В настоящее время число независимых и суверенных государств в Африке составляет 53. Несмотря на то, что многие из них поменяли свои названия, большинство остались в пределах тех же границ, которые разделяли колониальные владения. Послеколониальное развитие африканских стран характеризуется крайней политической и экономической нестабильностью и межэтническими конфликтами. Условность границ, навязанных европейскими колонизаторами, приводит также к постоянным территориальным спорам, доходящим до военных конфликтов.

При общем числе африканских народов и этнических общностей, превышающем 2 000, большинство из них насчитывают по несколько тысяч и даже сотен человек и населяют несколько деревень. Языки и культуры таких народов особенно уязвимы и находятся на грани исчезновения. В то же время некоторые крупные и крупнейшие народы Африки насчитывают от одного до десяти и более миллионов человек каждый, и их языки могут широко использоваться во всех сферах жизни, кроме государственного управления и высшего образования.

Особенно отрицательно на языковом и культурном разнообразии на африканском континенте, большинство стран которого освободились от колониальной зависимости лишь во второй половине XX в., сказались процессы языковой и культурной глобализации. Преобладание языков бывших колониальных держав во всех сторонах общественной жизни африканских стран южнее Сахары ставит под угрозу языки и культуры как основные компоненты этнокультурной идентичности африканских народов. Исследователь вопросов этнокультурной идентичности И.В. Малыгина [2. С. 3–25] отмечает в качестве обратной стороны интеграционных и коммуникативных глобализационных процессов «снижение значимости национальных оснований идентичности личности, ослабление чувства принадлежности индивида к определённому государству, обществу и культуре».

На фоне чрезвычайного языкового разнообразия Африка южнее Сахары выглядит довольно однообразно в отношении официальных языков своих многоязычных государств. Кроме Эритреи и Эфиопии, которые, наряду с Либерией, были единственными странами в этом регионе, избежавшими колонизации, и Сомали, государством, испытавшим наименьшее колониальное влияние из-за нестабильности внутривнутриполитической обстановки и соперничества колониальных держав, все страны Тропической Африки можно подразделить на три больших субрегиона в зависимости от языка государственного управления: англоговорящая Африка, франкоязычная Африка и страны португальского языка. Языковая карта

Африки отражена в списке официальных языков самой крупной африканской межправительственной организации, Африканского союза, в состав которой входит 52 государства. Африканский союз, являющийся преемником Организации африканского единства, в Статье 11 Устава провозглашает в качестве своих официальных языков арабский, французский, английский, португальский и единственный африканский язык суахили. Самыми большими языковыми субрегионами являются англо- и франкоговорящие группы стран. В территориальном отношении и по числу стран франкоговорящий мир этого региона Африки несколько крупнее англоговорящего, хотя уступает по численности населения, так как включает малонаселённые районы Сахары [3]. В шести из восемнадцати стран англоговорящего мира Тропической Африки английский язык разделяет статус официального с одним из наиболее распространённых местных языков, а в Южно-Африканской Республике, кроме английского и африкаанса, официальными признаны десять африканских языков. В странах франкоговорящего мира, кроме французского, статус официального также предоставлен другому языку в семи государствах, из них в трёх (Бурунди, Мадагаскар и Руанда) в качестве официального используется один из местных языков. В Чаде и на Коморских островах официальным, кроме французского, является также арабский язык. В пяти странах Тропической Африки статус официального языка предоставлен португальскому языку, из них самыми крупными являются Ангола и Мозамбик.

Сохранение языков бывших колониальных держав и предоставление им статуса официальных языков *de jure* или *de facto* даёт африканским странам ряд преимуществ. Все эти страны поддерживают тесные экономические связи как с бывшими метрополиями, так и с другими странами Африки и всего мира, с которыми они разделяют общий язык. Их официальные языки являются также официальными языками всех крупных международных наднациональных организаций, включая ООН и ЮНЕСКО. Все африканские страны являются членами сообществ, объединённых общим языком и общностью исторического развития, как бывших колоний одной из европейских держав. Самым крупным сообществом такого типа является Содружество наций (Commonwealth of Nations), представляющее собой межправительственную организацию из 53 независимых стран-членов, большинство из которых были частью Британской империи. Глава Содружества – английская королева, которая также является королевой шести стран – членов Содружества. Формально Содружество наций было учреждено ещё в 1931 г. Вестминстерским статутом (Statute of Westminster). После того, как бывшие колонии и доминионы стали независимыми государствами, сотрудничество между членами Содружества развивалось на основе равноправия и взаимной помощи в сферах культуры, спорта, экономики и образования. С этой целью в рамках Содружества действуют межправительственные организации, специализирующиеся в сотрудничестве и взаимной помощи в определённой сфере.

Совет делового сотрудничества (Commonwealth Business Council), образованный в 1996 г., имеет целью использовать всемирную сеть Содружества для того, чтобы способствовать развитию национальных экономик и всемирной торговли. Содружество по обучению (Commonwealth of Learning) помогает развивающимся странам в организации более свободного доступа к высококачественному образованию на всех уровнях посредством предоставления необходимых знаний, ресурсов и технологий. Под эгидой Содружества действуют свыше 100 неправительственных организаций, включая Ассоциацию университетов Содружества, Ассоциацию юристов Содружества и т.д.

Сотрудничество стран Содружества оказалось настолько эффективным, что многие государства, которые никогда не были в Британской империи, включая бывшие французские колонии Алжир, Мадагаскар и Руанду, подали заявления о вступлении в эту организацию [4].

Существуют также и объединения франкоговорящих и португалоговорящих стран, членство в которых предоставляет ряд преимуществ развивающимся странам, особенно в сферах образования и культуры. Международная организация франкоговорящих стран (Organisation internationale de la Francophonie) включает в себя 56 стран-членов, 3 ассоциативных члена и 14 наблюдателей. «Франкофони» была учреждена в 1970 г. под девизом *égalité, complémentarité, solidarité* (равенство, дополнтельность, солидарность). Основанная как организация по поддержке французского языка и культуры «Франкофони» переросла в крупную организацию, осуществляющую сотрудничество в областях культуры, науки, экономики, законодательства и мира [5].

Сообщество стран португальского языка (Comunidade dos Países de Língua Portuguesa, CPLP) было учреждено сравнительно недавно, в 1996 г., и включает в себя восемь стран, пять из которых – африканские страны к югу от Сахары. Три африканские страны имеют статус ассоциативных наблюдателей. CPLP уже продемонстрировало свою эффективность, когда помогло разрешить двум африканским странам (Сан-Томе и Принсипи и Гвинеи-Биссау) проблемы политической и экономической нестабильности в связи с государственными переворотами. Инициативы Сообщества CPLP по помощи странам-членам включают программы по развитию бизнеса и общественного управления, кампании по борьбе с малярией и СПИДом, болезнями, которые наносят большой урон африканским национальным экономикам. Особенно тесное сотрудничество осуществляется в культурной сфере и образовании [6].

В то время как преимущества, связанные с сохранением европейских языков в функциях государственных языков и языков межэтнического общения, очевидны и включают, кроме тесных экономических и культурных связей с бывшей метрополией и участия в международных организациях, также как и использование уже сложившейся системы образования и наличие в стране кадров многоязычной интеллигенции, вла-

деющей официальным языком, отрицательные последствия языковой политики в африканских странах к югу от Сахары, направленной на способствование развитию коренных языков и их продвижение во все уровни в системе образования, проявились несколько позже. После распада колониальной системы вопросы адаптации формального образования к национальным реальностям и создания условий для постепенного вытеснения европейских языков в качестве средства обучения на всех уровнях стояли на повестке дня в качестве приоритетных во многих странах этого региона. Уроки экспериментирования с языковой политикой, как пишет нигерийский исследователь в области образования Паи Обанья [7], наглядно продемонстрировали трудности проведения радикальных реформ, связанных с переходом на новые языки обучения. Образовательные реформы в ряде африканских стран к югу от Сахары прошли через 4 этапа, в течение которых отношение к обучению на коренных языках менялось от положительного к отрицательному:

- период разъяснительной работы, в течение которого предпринимались меры по пропаганде среди населения идеи о необходимости развития коренных африканских языков для образовательных целей;

- период развития, в течение которого во франкоязычных странах проводилась практическая работа по созданию систем письменности коренных языков и написанию школьных учебников, а в англоговорящих странах – кампания по реформе систем письменности и стимуляции литературного творчества и написания педагогических материалов на местных языках;

- период широких инициатив в языковой политике в таких странах, как Танзания, Эфиопия, Сомали, Мадагаскар и Гвинея по выбору национальных языков и их полному развитию для использования в базовом образовании и обучении грамотности;

- период замедления и прекращения экспериментов в языковой политике, когда африканские руководители стали отказываться от широкого использования коренных языков в образовании, особенно на уровнях выше базового [7].

Не все африканские страны южнее Сахары в период после обретения независимости преследовали в процессе деколонизации цель замены европейских языков одним или несколькими африканскими языками во всех сферах жизни страны, начиная с государственного управления.

Радикализм в области языковой политики и «языковая деколонизация» особенно были характерны для стран, национально-освободительные движения которых в процессе борьбы против колониального господства выработали идею о постколониальном развитии Африки по пути «африканского социализма» и полной деколонизации, включая отказ от использования европейских языков в качестве государственных языков своих стран. Так, Джулиус Ньерере [8], президент Танзании в 1964–1985 гг., в рамках концепции «Образования для опоры на собственные силы»

(Education for self-reliance), способствовал широкому использованию суахили и вытеснению английского языка из школьного обучения Танзании. Другой последователь идей африканского социализма и полной деколонизации, Ахмед Секу Туре, президент Гвинеи с 1958 по 1984 г., сразу после провозглашения независимости страны приступил к деколонизации образования и постепенной замене французского языка африканскими языками. С этой целью были отобраны шесть коренных языков и начата работа по их развитию и написанию учебных материалов для перехода на обучение на коренных языках на всех уровнях образования. Радикализм в области языковой политики, однако, не привёл к ожидаемым результатам. В Гвинее разрыв политических и экономических отношений с Францией сказался крайне отрицательно на постколониальном развитии страны «по пути социализма и независимости». После смены режима в Гвинее французский язык вновь занял свои позиции в школьном образовании, а коренные языки стали преподаваться как предметы школьной программы.

Вместе с тем, несмотря на доминирование европейских языков в странах Африки южнее Сахары, существуют определённые различия в подходах к языковой политике в области образования между англоговорящей Африкой и африканскими странами с французским и португальским языками в качестве официальных, которые находят своё отражение в развитии коренных языков и культур как основных компонентов этнокультурной идентичности африканских народов. Так, в большинстве англоговорящих стран Африки ставится цель достижения грамотности на родном языке, и впервые один или два года начальной школы обучение ведётся на родном языке, в то время как английский язык преподаётся как предмет. На последующих стадиях обучения африканские языки преподаются как предметы в школьной программе, а в качестве средства обучения используется английский язык. Во франкоговорящих и португалоговорящих странах родной язык изучается как предмет даже в начальной школе, цель достижения грамотности в африканских языках не ставится. В нескольких африканских странах, в которых неевропейские языки имеют статус официальных (Танзания, Мадагаскар, Бурунди, Руанда, Сомали и Эфиопия), обучение на родном языке ведётся в течение всего периода базового образования. На уровнях средней и высшей школы обучение осуществляется на европейских языках [9].

В связи с ростом в конце 1990-х гг. популярности идей о многоязычии и плюрикультурности в развитых странах Запада, особенно в Европе, призывы к пересмотру языковой политики африканских стран южнее Сахары всё чаще стали звучать в политических и интеллектуальных кругах Африки. Али Мазруи в своём исследовании использования европейских языков в качестве государственных языков Африки назвал ошибочной веру некоторых африканских лидеров в то, что западная модель, включая использование европейских языков, способствует более успешному социополитическому развитию бывших колоний, и выразил мысль о том,

что «языковой плюрализм не обязательно является разделяющей силой, которая ослабляет узы государственности и национального существования, а напротив, может быть мощным источником новой гуманности в мире чрезвычайного разнообразия» [10. С. 198].

Танзанийский исследователь в области образования Вальтер Бгоя называет самый распространённый язык в Африке, английский, «экспортным товаром и языком колониального завоевания и господства» и выражает мысль о том, что «искусственное навязывание чужого языка приводит к тому, что не только не достигается уровень совершенства в этом языке, но обучаемые теряют дар свободного владения своим родным языком» [11. С. 283–292].

Позиция известного кенийского автора, почётного профессора английского языка и сравнительной литературы Калифорнийского университета в Ирвайне, Нгуги ва Тхионго, в отношении доминирования европейских языков в странах Африки не менее отрицательна. Известный африканский автор, пишущий на английском языке, он сменил своё имя, отказался от христианства и стал писать книги на кикуйю (*Gigikuyu*), одном из языков банту и втором по значению национальном языке Кении после суахили. Тхионго выступил с критикой африканских лидеров, которые превратили африканские страны в государства двух наций: небольших меньшинств, управляющих делами страны на европейских языках, и большинства, говорящего на различных африканских языках. Он призвал к «деколонизации разума» в Африке, где, по его мнению, произошёл раскол между разумом и телом, что привело к тому, что африканские страны стали «нациями тел без головы и голов без тел». Если Африка не изменит языковой политики и не откажется от использования европейских языков в национальной жизни своих государств, предупреждает Тхионго в выступлениях и книгах, ей грозит участь стать «культурным придатком Европы» [12].

Если призывы сторонников полной языковой и культурной деколонизации кажутся весьма непрактичными в условиях чрезвычайного языкового разнообразия Африки и трудностей, связанных с выбором определённых африканских языков и их развитием с целью использования на всех уровнях образования, в экономике, в научных исследованиях и в качестве языков межэтнического общения, то для стран Восточной Африки идея использования самого крупного африканского языка, суахили, в качестве полноправного официального языка выглядит вполне приемлемой. Суахили образовался на восточном побережье Африки как язык общения арабских коммерсантов, осуществлявших регулярные экспедиции на караванах верблюдов вдоль восточного побережья задолго до европейской колонизации. Название языка происходит от арабского слова, означающего побережье («сахель» – *араб.* «берег, окраина»). Суахили содержит свыше 35% слов арабского происхождения и является единственным африканским языком, выполняющим функцию *lingua franca* на африканском

континенте. Суахили является родным языком для 5–10 млн человек, но, по имеющимся данным, он используется как второй язык во многих странах Восточной Африки, где на нём говорят до 50 млн человек. В трёх странах – Кении, Танзании и Уганде, он имеет статус официального языка. Кроме того, он единственный африканский язык, получивший статус официального языка Африканского союза, самой крупной межправительственной организации в Африке [13].

Становление суахили как признанного африканского языка межэтнической коммуникации, имеющего свою систему письменности и стандартную форму, однако, произошло в результате целенаправленной политики колониальных держав. Англия и Германия, захватившие значительные территории в Восточной Африке, выбирали наиболее распространённые местные языки с целью использования в начальном образовании и на низших уровнях колониального управления. После Первой мировой войны суахили использовался английскими колониальными властями в Уганде, Танганьике, Занзибаре и Кении, и в процессе употребления имела место стандартизация словаря и грамматики. Суахили существовал в виде множества диалектов, взаимопонимание между которыми было затруднено или вовсе отсутствовало. Колониальные власти принимали меры по стандартизации суахили и реформе письменности, в результате которой арабская вязь была заменена латиницей. Окончательная стандартизация суахили произошла в июне 1928 г. на межтерриториальной конференции в Момбасе (Кения), на которой в качестве стандарта суахили был выбран занзибарский диалект языка – киунгуджа [14]. Занзибарский суахили с тех пор изучается повсюду как суахильский стандарт, хотя между стандартом и разговорной формой суахили в Занзибаре существуют отличия.

То, что суахили является продуктом колониальной политики, что он был разработан для ограниченных целей, которые не включали его использование в высших органах управления, в университетском образовании и научных исследованиях, поднимает вопрос о целесообразности усилий по продвижению этого языка в несвойственные ему функции без длительного периода развития его словаря и постепенного ввода данного языка в широкое употребление в новых функциях. Некоторые африканские авторы вообще ставят под сомнение аутентичность африканских языков, так как все африканские языки, изучаемые в школах, являются результатом деятельности колониальных властей для создания языков общения двуязычной колониальной администрации с местным населением. Так, в монографии о колониальной и постколониальной политике группа африканских авторов из Университета Пенсильвании (США) выдвигает концепцию, согласно которой во время колониального периода «европейцы присвоили африканские языки как прелюдию к импозиции европейских вариантов африканских языков на африканцев под видом способствования развитию коренных языков» [15. С. 377–414].

Провозглашение одного или нескольких африканских языков в качестве официальных наряду с европейскими в бывших колониях империалистических держав не означает решения проблемы зависимости африканских государств от языка бывших метрополий. Европейские языки продолжают занимать господствующее положение в школьном и университетском образовании, в экономике, прессе и политической жизни. Даже в Эфиопии, Эритрее и Сомали, в странах, которые или избежали колониального господства, или испытали относительно меньшее воздействие колониального правления, используют в качестве официальных языков коренные африканские языки. Использование своих официальных языков в системе образования часто ограничивается предоставлением учащимся базового образования. Так, Эфиопия, государство, которое не было частью колониального раздела Африки, в качестве официального языка использует амхарский, являющийся одним из наиболее распространённых языков страны. В системе образования, однако, даже на уровне начальной школы, вместо амхарского языка часто используются другие местные языки. На уровне среднего и высшего образования в качестве средства обучения используется английский язык [16. С. 316–325]. В Сомали официальными языками являются сомалийский и арабский, которые также широко используются в школьном образовании. Английский язык, однако, продолжает доминировать в высшем образовании, в особенности на специальностях научно-технического профиля.

Таким образом, несмотря на языковое и культурное разнообразие Африки южнее Сахары и политическую независимость от бывших колониальных держав, сохранению этнокультурной идентичности африканских народов угрожают глобализационные процессы, усиливающие не только экономическую, но и языковую и культурную зависимость африканских государств. Трудности осуществления языковой политики по поддержанию коренных африканских языков и культур и расширению их сферы применения объясняются не только преимуществами использования европейских языков, глубоко укоренившихся в экономике, межэтническом общении и международных экономических и культурных связей африканских стран, но и отрицательным опытом языковой деколонизации в недавнем прошлом.

Литература

1. *Wurm S.A.* (ed.). Atlas of the world's languages in danger of disappearing. 2nd ed. Canberra; Paris: Pacific Linguistics / UNESCO. 2002.
2. *Малыгина И.В.* Этнокультурная идентичность (онтология, морфология, динамика): Дис. ... д-ра филос. наук. М., 2005. 305 с.
3. *English Speaking Africa, French Speaking Africa* // UNESCO thesaurus. URL: www.vocabularyserver.com/unesco/
4. *Membership of the Commonwealth: Report of the Committee on Commonwealth Membership* // Commonwealth of Nations. L.: Commonwealth Secretariat, 2007.

5. *Francophonie* // The Canadian Encyclopedia. Ontario: Historica Foundation of Canada, 2008.
6. *Africanidade* // CPLP. URL: <http://www.cplp.org>
7. *Obanya Pai*. Language Education in Africa: Lessons for and from Nigeria // Fafunwa Foundation Internet Journal of Education. Editorial, 1998. Vol. 1.
8. *Kassan Y.* «Julius Nyerere» // Z. Morsy (ed.). Thinkers in Education. P.: UNESCO Publishing, 1995.
9. *Obanya Pai*. Patterns of Educational Reform in Africa // Prospects. 1998. Dec. Vol. 28, № 4.
10. *Mazrui Ali A., Alamin M. Mazrui*. The Power of Babel: Language and Governance in the African Experience. L.: James Currey, Ltd., 1998.
11. *Bgoya Walter*. The Effect of Globalization in Africa and the Choice in Language Publishing // International Review of Education / Internationale Zeitschrift für Erziehungswissenschaft / Revue internationale l'éducation. 2001. July. Vol. 47, № 3–4. P. 283–292.
12. *Thiong'o Ngugi Wa*. Moving the Centre. Struggle for Cultural Freedoms. L.: James Currey Ltd., 1993.
13. *Lutz Marten*. Swahili // Encyclopedia of Language and Linguistics. 2nd ed. N.Y.: Elsevier, 2006.
14. *Whiteley Wilfred*. Swahili: the rise of a national language. L.: Methuen Series; Studies in African History, 1969.
15. *Makoni Sinfree B., Dube Busi, Mashiri Pedzisai*. Zimbabwe Colonial and Post-Colonial Language Policy and Planning Practices // Current Issues in Language Planning. 2006. Nov. Vol. 7, № 4. P. 377–414.
16. *Damtew T., Altbach P.G.* (eds.). African Higher Education: An International Reference Handbook. Indianapolis: Indiana University Press, 2003. P. 316–325.

LINGUISTIC AND CULTURAL DIVERSITY AND THE PROBLEMS OF PROTECTING ETHNOCULTURAL IDENTITY IN SUB-SAHARAN AFRICA
Smokotin V.M.

Summary. The questions of protecting native African languages and cultures as the main components of ethnocultural identity in Sub-Saharan Africa are dealt with. Language policies in relation to the languages of former metropolises depending on the language of state governance are compared. The reasons and causes of failures connected with attempts by newly independent African regimes to replace European languages in the main spheres of state and public life with native African languages are considered. The role of education in maintaining and developing local languages and cultures is shown.

Key words: linguistic and cultural diversity; ethnocultural identification; globalization; language policy.